

«Слова о полку Игореве». Несмотря на то, что в творчестве Б. 1920–30-х встречаются негативные оценки революционных событий, он очень тоскует по Родине и оставшейся в России дочери — ей посвящен сб. **«Фейные сказки»** (1905).

Ностальгические настроения, свойственные лит-ре Русского зарубежья, пронизывают и мн. произведения Б.: «И все пройдя пути морские, / И все земные царства дней, / Я слова не найду нежней, / Чем имя звучное: Россия» (**«Она»** и др.). Г. Адамович написал в статье к 70-летию Б.: «Бальмонт не писал стихов, Бальмонт пел песни, и его слушала вся Россия». «История лишила его этой аудитории, а он продолжал петь о том же самом...» (Избранное / вступ. статья Е. Ивановой. М., 1989. С. 43). Почти за 100 лет до Б. возник термин «легкая поэзия», который критика отнесла к стихам его тезки К. Батюшкова. Судьба дала Б. столь же легкую для своего времени изящную, изысканную, музыкальную поэзию и столь же тяжелое психическое заболевание, так же осложненное трудными условиями быта. Последние годы жизни Б. практически не писал. Совр. исследователи, усматривающие в его творчестве соединение символизма, импрессионизма и веры в «идеальное» будущее человечества, склонны считать его художником «неоромантического» направления в искусстве конца XIX – начала XX вв. (Азадовский К. М. — С. 60). Как бы то ни было, Серебряный век немыслим без произведений Б.— классика старшего поколения русских символистов. «За 19 лет общения с Бальмонтом я к нему не привыкла,— писала М. Цветаева.— В присутствии Бальмонта всегда чувствуешь себя как в присутствии высшего» (Цветаева М. Соч.: в 2 т. Минск, 1988. Т. 2. С. 282).

Соч.: Полн. собр. стихотворений. М., 1908–14. Т. 1–10; Стихотворения. Л., 1969; Избранное. Переводы. Статьи. М., 1980; Золотые россыпи. Избранные переводы. М., 1990; Стозвучные песни: Соч. Ярославль, 1990; Где мой дом? Стихотворения, художественная проза, статьи, очерки, письма. М., 1992; СС: в 2 т. Можайск, 1991; Избранное. СПб., 1997.

Лит.: Белый А. Бальмонт // Луг зеленый. М., 1910; Брюсов В. Далекое и близкое. М., 1912; Орлов В. Н. Бальмонт: жизнь и поэзия // Перепутье. М., 1976; Анненский И. Бальмонт лирик // Книга отражений. М., 1979; Цветаева М. Слово о Бальмонте // Соч.: в 2 т. М., 1984; Константин Бальмонт и мировая культура. Шуя, 1994; Константин Бальмонт, Марина Цветаева и худож. искания XX века // Межвузовский сб. науч. трудов. Иваново, 1993. Вып. 1; 1996. Вып. 2; 1998. Вып. 3; 1999. Вып. 4; Андреева-Бальмонт Е. А. Воспоминания. М., 1997.

К. Ф. Бикбулатова

БАРАНСКАЯ Наталья Владимировна [18(31).12.1908, Петербург — 29.10. 2004, Москва] — прозаик, литературовед.

Родилась в семье профессиональных революционеров. Мать, Л. Н. Радченко, была среди основателей Союза борьбы за освобождение рабочего класса, участвовала в организации социал-демократической газ. «Искра». Отец, В. Н. Розанов, — племянник В. В. Розанова, врач по образованию, один из организаторов транспортировки и распространения «Искры» в России. На II съезде РСДРП Л. Н. Радченко и В. Н. Розанов примкнули к меньшевикам. И до революции, и при советской власти родители Б. не раз арестовывались, высылались из столичных городов.

В 1925 Б. окончила Первую опытную школу МОНО и поступила на Высшие гос. лит. курсы Моспрофобра. В преподавательском составе этих курсов удивительным образом сочетались старая профессура, отвергаемая за «реакционность», и молодые литературоведы, осуждаемые за «формализм», в преподавании сочетались творческое и искусствоведческое направления. В 1930 Б. окончила эти курсы и одновременно историко-этнологический ф-т МГУ. Жила с сосланный матерью в Воронеже, работала в местном изд-ве. После ареста и высылки Л. Н. Радченко в Казахстан Б. уехала из Воронежа в Москву, а оттуда, вслед за сосланным первым мужем, в Уральск, где работала в редакции газ. «Прикаспийская правда». После окончания срока ссылки мужа Б. уехала вместе с ним в Саратов, где также работала в изд-ве. В 1936 муж Б. был арестован и отправлен в воркутинские лагеря. Еще до его ареста Б. вернулась в Москву, работала экскурсоводом. В мае 1937 она вышла замуж за своего родственника Н. Н. Баранского и вновь уехала в Саратов, где в ун-те исследовала связи лит-ры и фольклора. В 1940 Б. вместе с Н. П. Анциферовым и И. В. Андросовым готовила в ГЛМ Ломоносовскую выставку.

Н. Н. Баранский в 1943 погиб на фронте. В окт. 1943 Б. вернулась в Москву из эвакуации с Алтая. Работала в ГЛМ, окончила аспирантуру МГУ. В конце 1950-х Б. стала заместителем директора по науч. части в Сосковском музее А. С. Пушкина. В 1966 после выступления И. Бродского на вечере памяти А. А. Ахматовой и появления на выставке в фойе музея фотографии Н. С. Гумилева Б. была вынуждена оставить работу в музее.

В 1968 в «Новом мире» были опубликованы первые рассказы Б.— **«Проводы»**,

«У Никитских и на Плющихе». Осенью следующего года «Новый мир» напечатал повесть Б. «Неделя как неделя», которая остается наиболее известным произведением Б. Перед читателем разворачивается картина обыденной жизни — неделя, заполненная узнаваемыми обычными заботами и хлопотами молодой работающей женщины, жены и матери двоих детей. Героиня повести — Ольга Воронкова, занятая сверх меры на работе и дома, вызывает сочувствие читателя. Это была первая из героинь Б., наделенных даром устроительницы жизни, пусть и на небольшом пространстве вокруг себя.

Б. публикуется в ж. «Юность», Сибирь», «Звезда». В 1977 вышла первая книга — «Отрицательная Жизель», в 1981 — книга повестей и рассказов «Женщина с зонтиком».

В сб. «Портрет, подаренный другу» (1982) вошли документальные очерки, связанные с работой Б. в музее А. С. Пушкина, рассказ «У Войныча на мельнице» и повесть «Цвет темного меду» — о Наталье Николаевне Пушкиной, о ее жизни после трагической дуэли, о воспоминаниях и рассказях, об одиночестве страдающего человека.

Роман «День поминовения» (1989) — книга о вдовах, потерявших мужей на войне. Последняя книга Б. — «Странствия бездомных» (1999) — посвящена истории ее семьи, родителей, судьбам родных и близких, воспоминаниям о прожитой жизни. Б. определила главную тему своего творчества: «Бережение своей жизни, уважение к жизни чужой — вот чего хочет от человека Господь. Человек учится этому с первого года, если есть у него Дом. <...> Прочный и чистый Дом, скрепленный любовью, — основа основ в каждой стране, на всей Земле». Во вступлении к «жизнеописанию», как определила Б. жанр книги, она подчеркивает: «В моих повестях и рассказах изображается частная жизнь». Истории частной жизни стали историей строительства такого Дома каждой из их героинь и участниц. Поэтому эти истории и приобрели популярность среди читателей, не раз переиздавались, переводились на иностр. яз., публиковались в 10 странах Запада и в Японии.

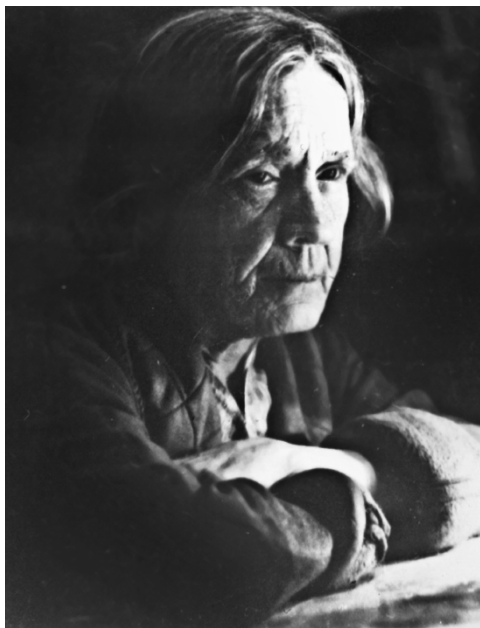
Соч.: Отрицательная Жизель: Рассказы, маленькие повести. М., 1977; Женщина с зонтиком: повесть и рассказы. М., 1981; Портрет, подаренный другу. Л., 1982; День поминовения: роман, повесть. М., 1989; Автобиография без умолчаний // Грани. 1990. № 156; Автобус с черной полосой: повесть. Птица: рассказ // Грани. 1992. № 166; Встреча. Лесная поляна. Портрет Зойки на фоне двора: рассказы // Грани. 1993. № 168.

Лит.: Наумова Н. Черты современной героини // Нева. 1978. № 10; Непомнящий В. Избранница поэта // Неделя. 1978. № 10; Владимирова И. Не только быт // Нева. 1981. № 8.

О. И. Козлова

БАРКОВА Анна Александровна [16(29).7. 1901, Иваново-Вознесенск — 29.4.1976, Москва] — поэтесса, прозаик.

Из простой семьи, отец — сторож гимназии, в которой Б. училась; мать рано умерла. Писать начала с 12 лет. В гимназии ведет писки под названием «Дневник внука подпольного человека». Любимые авторы: Ф. Достоевский, Ф. Сологуб, Э. По, О. Уайльд. Сверстницей запечатлен портрет Б.-гимназистки: «Огненно-красная, со слегка вьющимися волосами, длинная коса, серьезные, с пронзительным взглядом глаза, обилие крупных ярких веснушек на лице и редкая улыбка» (Таганов Л. — С. 6). Первые публикации — в иваново-вознесенской газ. «Рабочий край» (1917). В 1919 А. Блок отмечает стихи Б. как «небезынтересные». В 1922 выходит первая и единственная поэтическая книга Б. — «Женщина». В предисл. А. В. Луначарского была дана характеристика «своеобразной формы» молодой поэтессы: «...она почти никогда не прибегает к метру, она любит ассонансы вместо рифм, у нее совсем личная музыка в стихах — терпкая, сознательно грубо-

А. А. Баркова